

Я был рад, что я был не единственным, кто был удивлен, потому что, если бы только волшебник не заметил, что кто-то подкрадывается к нему, это действительно нанесло бы урон моей “мудрой и знающей” репутации мага. Асия пискнула от удивления, а Исе развернулся с выражением шока на лице, тогда как Сона напряглась, а Саджи уронил сумку с садовыми принадлежностями.

Я инстинктивно взялся за посох одной рукой и повернулся достаточно, чтобы увидеть говорящего. Это был мужчина в одежде в японском стиле. У него были черные волосы, если не считать блондинистой пряди спереди, и на вид ему было около двадцати пяти, с внешностью, которая чем-то напоминала мне Томаса.

«Азазель!» Исе ахнул, немного побледнев, и вытянул руку, чтобы затолкнуть Асию себе за спину. Это имя подействовало на других присутствующих дьяволов. Сона напряглась, выпрямилась, ее глаза расширились от удивления, а Саджи нервно моргнул.

«Х-Хёдо! П-под Азазелем, ты имеешь в виду...!» — начал Саджи, и Исе кивнул, его боевое лицо появилось примерно в то же время, когда появилась перчатка.

«Да, это он, Саджи. Я заключал с ним контракт несколько раз», — заявил Исе, и Саджи сглотнул, прежде чем проявить свой собственный Механизм.

Недавно идентифицированный падший ангел, Азазель, просто фыркнул на их приготовления к битве, даже не удосуживаясь посмотреть на то, как сначала Зеновия, а затем и Конeko, заметив ситуацию, обошли его сзади. «Ой, да расслабьтесь вы», — протянул он. «Я здесь не для того, чтобы драться. Я просто прогуливался и решил зайти заценить место сбора дьяволов. Я не из тех, кто запугивает дьяволов низшего класса». Он озорно ухмыльнулся Соне, и я смог разглядеть небольшую каплю пота, выступившую на ее лице. «Или сестёр нынешних Левиафанов, если уж на то пошло».

«Ну, если мы планируем быть вежливыми и дружелюбными, я всегда могу попытаться найти для тебя козла», — заявил я, не в силах сопротивляться желанию встать между падшим ангелом и девушкой, хотя я воздержался от удара кулаком по груди и размахивания посохом, как дубинкой, так что, думаю, не всё так плохо. «Нам придется найти гору, чтобы сбросить его, но это не должно быть слишком сложно» — сделал я предложение, основанное на тех библейских мифах, которые я помнил из своего прошлого мира, и которые подтвердил местными библейскими мифами не так давно.

«Дрезден?» — начал Исе, окинув меня растерянным, но осторожным взглядом, а Азазель остановился и удивлённо посмотрел на меня. Я небрежно ухмыльнулся, продолжая.

«Хотя я должен сказать, что за всю боль и страдания, за которые ты несешь ответственность, я мог бы пропустить часть с козлом», — продолжил я, и Азазель фыркнул на это.

«О? Я слышал, что некоторые из Григори создавали проблемы...» начал он, но я прервал его.

«Я имел в виду изобретение макияжа, средств по уходу за волосами и украшений», — сказал я ему невозмутимым голосом. Он моргнул, глядя совершенно застигнутым врасплох. «Я имею в виду, что ты несешь ответственность за обучение смертных косметике, не так ли? Ты хоть представляешь, сколько мужчин страдало от необходимости ходить со своими подругами или женами и притворяться, что они действительно видят разницу между двумя идентичными марки краски для волос?»

«Дрезден!» Сона зашипела позади меня, как будто она сопротивлялась желанию снова

схватить меня за щеку, чтобы помешать мне поостроумничать перед могущественным существом, за чей счёт я сейчас зубоскалил.

Или она была оскорблена, тем, что я признал то, с чем мог согласиться каждый мужчина: что весь макияж выглядел одинаково, а мы только притворялись, что видим разницу.

Азазель, казалось, был шокирован, удивленно моргая смотря на меня, а я старался не показывать, насколько я напряжен. Говорить подобное существам его калибра прямо в лицо всегда было рискованно, поскольку эти могущественные и бессмертные существа, к которым почти все остальные в мире были вежливы, иногда просто не имели опыта преодоления насмешек.

О подобных существах можно многое сказать по тому, как они реагировали на остроты. Кстати, это правило работает и на людях.

Поэтому, когда он запрокинул голову и начал задыхаться от смеха, я почувствовал, что немного расслабился.

«Ха-ха! Последователь классики! Книга Еноха?» — спросил он, вытирая что-то похожее на слезу после того, как закончил смеяться.

«Азазель, Козел отпущения. Говорят, ты пал с небес, чтобы взять смертную жену», — кивнул я, вспоминая все, что знал о падшем ангеле, упомянутом в апокрифах. «И что после этого ты научил мужчин владению оружием, а женщин искусству зелий и драгоценных камней».

«Ах, были же дни», — продолжал смеяться Азазель. «Хотя меня вынудил пасть скорее гарем, чем жена! Ах, женщины потрясающие!»

Сдавленный звук заставил меня взглянуть на Исе и обнаружить, что он был абсолютно неподвижен, глядя на падшего ангела, перед которым раньше был напряжен с трепетом. «Г-гарем!» — благоговейно прошептал он, и я почти почувствовал, как напряжение улетучилось из воздуха, когда даже Саджи немного расслабился, бросая осторожный взгляд с уважением к павшим.

Похоже это было желание большинства местных парней.

«Исе-сан», — устало произнесла Асия, без сомнения, привыкшая к конкретно этой особенности своего любовного интереса.

«Итак!» Азазель продолжил, все еще звуча чрезвычайно весело. Он небрежно ухмыльнулся мне. «Храбрый парень, не боящийся обмениваться насмешками с высокопоставленными павшими, вооруженный посохом и одетый в пальто. Ты, должно быть, Гарри Дрезден “Огня и льда”».

И таким образом, несмотря на общую тенденцию группы к расслаблению, я обнаружил, что мое личное напряжение стремительно растет.

Он знал мое имя.

Азазель, который, судя по тому, что я знал об этом мире, на самом деле был лидером и правителем Падших, знал мое имя и знал меня по описанию.

Опять же, если подумать, и Люцифер, и Левиафан тоже узнали меня с первого взгляда. Это

меня меньше нервировало, потому что я лично был связан с их семьями. Но это было совсем другое дело.

«Огня и льда?» – легко спросил я, пытаясь скрыть свое беспокойство. «А это ещё откуда?»

«Нравится?» — беззаботно спросил Азазель. «Я подумал, что это название подходит тебе. Когда Вали сообщил, что молодой маг бросается двумя противоположными элементами, как будто, так и нужно, я немного заинтересовался. Да и в церкви ты тоже оставил после себя потрясающую сцену. Нашим исследователям потребовалось несколько дней, чтобы выяснить, что произошло».

Я не знал, кто такой Вали, но это имя, похоже, снова заставило Исе немного напрячься, поэтому я запомнил его, чтобы спросить позже. Тот факт, что Азазель признался, что изучал меня лично, сейчас был более важным. Если он даже зашел так далеко, что нашел единственное место в этом мире, где я использовал серьезную магию в бою, то это многое говорило о том, насколько тщательным он был, когда дело доходило до расследования.

«Надеюсь, у тебя не возникло проблем с уборкой», — сказал я ему. «К тому времени кусочки, должно быть, оттаяли. Вероятно, это был настоящий бардак».

Конечно, единственный человек здесь, присутствовавший на той вечеринке, слегка вздрогнула, сморщив нос, поскольку она, вероятно, представила, как бы то помещение выглядело сейчас.

«Именно он и был», — небрежно согласился Азазель. Его ухмылка стала острой, когда он попытался встретиться со мной глазами, хотя я сосредоточилась на переносице, как обычно. «Хотя Вали говорил что-то о твоём маленьком интересном заклинании. Утверждал, что оно достаточно сильное, что даже Кокабиэлю было трудно его преодолеть. Полагаю, ты не захочешь о нём говорить? Меня всегда интересовали новые вещи».

Я одарил его небольшой, но твердой улыбкой. «Извини. Правила Профсоюза. Волшебник никогда не раскрывает всех своих секретов. Ты знаешь, как оно бывает».

Огонь души. Должно быть, он имел в виду удавку из огня души. Кем бы ни был этот Вали, у него было отличное зрение, потому что среди огромных огненных шаров, ледяных айсбергов, столбов молний и масс чистой разрушительной энергии, разбрасываемой во время этого боя, удавка была настолько маленькой, что была почти незаметной. Но это еще не означало, что они знали, чем я владею. Похоже, Азазель и любой другой падший ангел, услышавший об этом, думали, что это просто хорошо продуманное заклинание. До сих пор им было не ясно, что я действительно могу сделать с огнем души.

Это означало, что этот конкретный козырь в рукаве все еще был там.

«Губернатор-доно», — произнесла Сона, величавыми шагами выходя из-за меня. Похоже, она пришла в себя и, когда сцена стала менее напряженной, она взяла на себя ответственность. «Меня зовут Ситри Сона, и я отвечаю за эту школу. Мне не было известно о каком-либо запланированном визите. Может ли ваше присутствие здесь быть связано с предстоящей конференцией? Если да, то я готова сопровождать вас до тех пор, пока не сможет быть вызван более подходящий представитель дьяволов».

«Тц», — поморщился Азазель, подняв одну руку и нахально начав чистить ухо мизинцем. «Какая скучная тема. Мне просто было скучно, и я решил пойти прогуляться. С чего бы мне хотеть говорить о конференции, когда я занимаюсь чем-то расслабляющим?»

Соне удалось сдержаться и не показать это, но я мог сказать, что ответ ввел её в замешательство. Честно говоря, это немного напомнило мне, как Сазекс и Серафолл вели себя намеренно небрежно, несмотря на то, что были лидерами расы дьяволов.

«Со столь скоро начинающийся конференцией...» Сона снова попыталась восстановить дипломатический путь, но Азазель небрежно отмахнулся от нее, а затем указал на ближайшее дерево.

«Ты! Вампир, прячущийся там», — небрежно заявил он. Я услышал испуганный звук и был почти уверен, что павший не ошиблись относительно того, куда исчез Гаспер. Азазель начал небрежно идти в направлении дерева, но, когда тяжелое настроение несколько улучшилось, собравшиеся дьяволы, казалось, были в замешательстве относительно того, следует ли относиться к Губернатору Григори как к угрозе или нет.

Лично я держал свою собранную волю и магию очень достаточно сильно чтобы быть готовым атаковать в любой момент, но был готов подождать, пока он сделает что-то, что оправдало бы мой ответный удар.

«Ты же владелец “Злого взора Балора”, не так ли?» Азазель заявил небрежно, и даже если я не знал, что это за штука такая Балор (за исключением Ирландского правителя фоморов, но я сомневался, что в виду имеется именно он), то, по крайней мере, было облегчением, что я был не единственным, кого исследовали. Похоже, предварительное исследование было обычным образом действий падшего. «Если ты не сможешь использовать его должным образом, он просто причинит вред другим. Как Священный Механизм вспомогательного типа, он может иметь определенные недостатки». Он коротко вздохнул, выпрямляясь после изучения глаз вампира. «Вы, дьяволы, так и не продвинулись далеко в своих исследованиях Священных Механизмов. Для Механизма, который вызывается любым из пяти чувств, если собственный контроль владельца недостаточен, он может выйти из-под контроля...»

Бросив быстрый взгляд вокруг, Азазель внезапно указал на Саджи, который вздрогнул и поднял трясущуюся руку, чтобы указать на себя. «Ты. У тебя же “Линия Поглощения”, не так ли? Если ты тренируешься, подойди сюда и используй ее, чтобы высосать часть силы вампира. С меньшей силой Запретный Взгляд Балора с меньшей вероятностью выйдет из-под контроля».

«М-мой Священный Механизм может высасывать силу других Механизмов?» — пробормотал Саджи, глядя на ящерицу на своей руке. «Но я думал, что он может отбирать силу только у людей...»

«Это ваша главная проблема, как детей текущего века», — фыркнул Азазель. «Поскольку никто из вас никогда не пытался понять силу своих Механизмов, ничего интересного не происходило. Линия Поглощения хранит силу одного из пяти Королей Драконов, знаешь ли. Вритры, Тюремного Дракона. Она может соединяться с любым объектом и рассеять его силу, и, если ты сделаешь это достаточно быстро, то даже сможешь соединить его с кем-то другим и вместо этого передать эту силу».

«Вот как», — протянула Сона, изучающе глядя на Саджи и поправляя очки. Саджи выглядел потрясенным, с удивлением глядя на свой Механизм, поскольку за несколько минут узнал о нем больше, чем, вероятно, за несколько месяцев, и от кого-то, кто при этом должен был быть врагом. «Это открывает много возможностей...»

«О, и ещё, Красный», — продолжил падший, небрежно помахав Исе, который сглотнул в ответ. «Извини за Вали. Наш Белый связался с тобой по собственной инициативе. Я уверен, что это

должно было быть сюрпризом, не так ли? Хотя он и необычный парень, но, похоже, он не горит желанием улаживать соперничество между вами двумя так сразу».

«Что насчёт тебя?» Исе вздохнул, выглядя растерянным и раздраженным. «Разве ты не собираешься извиниться за то, что все это время нанимал меня, не говоря мне, кто ты?»

Азазель только ухмыльнулся. «Я не извиняюсь за свои хобби». После этого он просто повернулся и ушел.

Мы все некоторое время молчали, никто не был уверен, как отреагировать на эту встречу, прежде чем я наконец вздохнул, отпустив волю и позволив своей силе рассеяться.

«Поднимите руку, если вы немного напуганы тем, как легко всё прошло», — заявил я, и Исе и Саджи тут же подняли руки. Мгновение спустя Асия и Конeko тоже, и уже к ним присоединилась Зеновия. Сона лишь вздохнула от этого детского заявления, прежде чем тоже слегка подняла руку. Из-за дерева Гаспер тоже высунул руку, единственную часть, которую он, казалось, был готов показать.

«Хорошо», — я задумчиво кивнул. «Значит со мной всё нормально».

<http://tl.rulate.ru/book/106348/4122784>